

Хэ Шу вернулся в общежитие с невозмутимым видом, бросил перед Сун Яо оставшуюся упаковку сосисок и спросил:

— Будешь?

Сун Яо, только что взявший в руки телефон, отложил его обратно, едва завидев соседа:

— Я как раз хотел сказать, что ты забыл свою студенческую карту на столе, а тут и ты. Столовая ведь недалеко, как ты так быстро обернулся?

Хэ Шу на секунду запнулся. Его глаза до сих пор слепило от сияния той идеальной пары, так что возвращение было единственным спасением. Он быстро вскарабкался на второй ярус кровати, чтобы сменить сим-карту в модеме, и как ни в чем не бывало ответил:

— Я отбежал на полпути, когда вспомнил.

— Эй, а по дороге ты старого Дуаня не видел? Он ушел еще полчаса назад и до сих пор болтает у входа. Я смотрел из окна и уже начал волноваться.

Хэ Шу замер на лестнице и сухо спросил:

— Он клеит девчонку, а ты-то чего волнуешься?

— Цыц, ты ничего не понимаешь, — Сун Яо выглянул с балкона вниз. — Ты посмотри, о чем они там шепчутся? На моем месте я бы уже давно повел ее куда-нибудь поесть, а старый Дуань просто стоит и болтает. Совсем не умеет ухаживать.

Сун Яо был из тех, кто обожает сплетни. Заметив, что Хэ Шу без всякого интереса убирает телефон в коробку, он удивленно спросил:

— Ты чего его убираешь? Больше не нужен?

— Да, привык к своему старому. Этот слишком дорогой, мне неудобно с таким ходить.

Не по Сеньке шапка, ох, не по Сеньке.

Он перевел на старый телефон полученные деньги до последней копейки, а коробку из-под смартфона бросил прямо на стол Дуань Чэнхэ, в самом центре, чтобы сразу бросалась в глаза.

Только он закончил, как дверь в комнату, прикрытая неплотно, распахнулась.

Дуань Чэнхэ был в мешковатой серой куртке, расстегнутой настежь, под которой сквозь облегающую белую майку угадывались рельефные мышцы. Широкие брюки лишь

подчеркивали его статью, широкие плечи и узкую талию. Единственным диссонирующим элементом был розовый подарочный пакет в его руке.

На балконе стоял отличный свет, мягкие лучи падали ему на лицо. Дуань Чэнхань слегка опустил голову, и его выразительные глаза оказались в тени густых волос. Сейчас его узкие глаза были чуть прищурены, а выражение лица казалось ленивым и безразличным.

— Что тебе неудобно?

...Почему он так быстро вернулся? Хэ Шу думал, что тот задержится со своей подругой детства.

Сун Яо, видимо, думал так же:

— Обалдеть, твоя подружка детства так редко заглядывает, а ты так бездарно тратишь время на развитие отношений?

Дуань Чэнхань приподнял бровь:

— Что там развивать? Мы и двух слов связать не можем.

— Как это не можете, если проболтали полчаса? — Сун Яо прищурился и подошел ближе. — Придется тебя допросить. Саженец, давай вместе.

Хэ Шу совершенно не хотелось впутываться в дела этой золотой парочки, поэтому он поспешил найти предлог, чтобы улизнуть:

— Мне нужно заполнить анкету, допрашивай его сам.

— О чем это вы собрались меня допрашивать? — Дуань Чэнхань бросил взгляд на Хэ Шу, направляющегося к выходу, оттолкнул зубоскалящего Сун Яо, бросил на стол розовый пакет и последовал за Хэ Шу.

— О чем же еще! — Сун Яо указал на розовый пакет. — Рассказывай, о чем болтали с подружкой? Притащил какой-то трофей, а показать, что внутри, не хочешь? Неужели это какой-то постыдный любовный подарок?

Сун Яо ехидно захихикал, сидя на стуле. Дуань Чэнхань, заметив, что Хэ Шу ускоряет шаг и почти достиг двери, поспешно схватил его сзади:

— Подожди меня! — затем обернулся и прикрикнул на Сун Яо: — Чего ты мелешь? Там просто сэндвич, хочешь — ешь сам.

Хэ Шу не успел затормозить, его дернуло назад, и пуговица на воротнике оторвалась. Рубашка и так была ему великовата, а без двух верхних пуговиц вырез стал неприлично глубоким, и он

буквально влетел в объятия Дуань Чэнхэня, сверкая голым плечом.

Хэ Шу, который только прислушивался, что же в пакете, от такой силы рывка выругался. Жар, исходивший от чужого тела, обжег его, заставив кожу покрыться мурашками. Он вздрогнул, отпрянул и поспешно запахнул воротник, выглядя как жертва домогательств:

— Ты что творишь?

Дуань Чэнхэнь сам не ожидал, что белая рубашка окажется такой хлипкой. Он нахмурился, глядя, как Хэ Шу судорожно прикрывает ключицы:

— ...Что за поза? Будто я собрался лишить тебя девственности. Мы же мужики, чего ты ломаешься?

Хэ Шу подумал: Да, я ломаюсь, доволен, ваше благородие? И мысленно закатил глаза так, что они совершили восемь кругов вокруг оси.

Разрушил бы, — подумал он. — Я только за. Но хватит ли у тебя смелости? Ты ведь просто трус, который умеет только сбегать.

Он перестал обращать на него внимание и принялся ползать по полу в поисках оторванных пуговиц. Это были единственные, а без них воротник выглядел ужасно, да и его имидж народного любимца был под угрозой.

Раздался раздраженный голос Дуань Чэнхэня:

— Я говорю, тебе не кажется, что твое отношение ко мне стало паршивым? Хэ Шу, ты изменился. Раньше ты никогда не пререкался со мной из-за таких мелочей.

Да-да, я снова изменился, я Сунь Укун, мастер семидесяти двух превращений, могу и в небо взлететь, и под землю уйти, и вообще я всемогущ. С самого утра ты от меня не отстаешь.

Видя, что он молчит, Дуань Чэнхэнь нахмурился еще сильнее:

— Ты слышишь меня?

Не слышу, не слышу, как же ты достал, придурок.

Новая комната была просторной, пуговиц нигде не было видно — должно быть, укатились в щель за шкафом. Хэ Шу лежал на полу, пытаясь нащупать их, но вместо этого только перепачкал руки в пыли.

И зачем было дергать за рубашку?

— Хэ Шу, Хэ Шу, — Дуань Чэнхэнь, прислонившись к столу, продолжал звать его, как будто

вызывал дух, и пинал носком ботинка по пяткам. — Ответь мне.

Как же бесит, как же бесит, не видишь, я занят?

— Не дави на меня.

Великий господин, которого игнорировали, наконец потерял терпение.

— Вставай!

Дуань Чэнхань внезапно хлопнул Хэ Шу по выпяченной пятой точке. Звук получился такой громкий, что даже Сун Яо, жуящий свой сэндвич с любовью, не удержался и посмотрел в их сторону, пробормотав с набитым ртом:

— Вы там чем занимаетесь?

Хэ Шу почувствовал, как его лицо вспыхнуло. Это было безумно стыдно. Почему этот пес не соблюдает мужскую дистанцию? Неужели он не знает, что между парнями должна быть граница?

Он подозревал, что в глубине души у него есть врожденное желание быть под чьим-то контролем, но сейчас, когда это действительно случилось, он почувствовал себя просто униженным. Особенно после того, как он только что увидел эту идеальную парочку. Он даже не был уверен, человек ли он после такого — краснеть и заводиться от прикосновений брата, у которого есть официальная невеста.

Да, благодаря своему бурному воображению, Хэ Шу сейчас боялся встать, потому что кровь прилила не только к голове, но и, к его стыду, в совершенно другое место. Он даже не понимал, как стал таким озабоченным. Неужели он действительно дошел до того возраста, когда пора искать парня для разрядки? Если так пойдет и дальше, он боялся, что однажды не выдержит. Хэ Шу не хотел выглядеть так жалко из-за каждого пустяка.

— Ты больной?! — в ярости рявкнул Хэ Шу. — Если руки чешутся, купи себе антистресс и лечись, чего ты вечно ко мне лезешь!

После этих слов лицо Дуань Чэнханя окончательно помрачнело. Он мертвой хваткой вцепился в затылок Хэ Шу:

— Ты посмел меня оскорбить?

<http://bllate.org/book/22251/2327670>